

Виртуальные валюты как законные платежные средства

О. А. Полежаев

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: PolezhaevOA@mail.ru

Virtual Currencies as Legal Means of Payment

O. A. Polezhaev

PhD of Law, Associate Professor
of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: PolezhaevOA@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию возможностей замещения национальных валют и формированию универсального средства платежа на основе криптовалют, снижающего степень негативного влияния государств на экономическую сферу. Социологический метод исследования права позволяет обоснованно утверждать, что в настоящее время криптовалюты выполняют все функции, присущие деньгам в экономическом смысле, и обладают свойствами, присущими законному средству расчетов, способному переносить платежную силу. Обосновывается, что криптовалюты не могут быть признаны в качестве денежных суррогатов, так как способны выражать косвенную стоимость объектов и обладают средствами обеспечения стоимости. Утверждается, что правовой режим криптовалют не может быть основан на нормах о праве собственности. Для эффективного регулирования отношений, связанных с оборотом криптовалют, необходима разработка уникального правового режима, схожего с режимом законного платежного средства, однако учитывающего объективные свойства нового вида объектов, основанного на экономической категории «частные деньги».

Ключевые слова: деньги, денежный суррогат, криптовалюты, законное платежное средство, интерес, частные деньги, правовой режим, государство, цифровая экономика, универсальный эквивалент, вещи, платежная сила.

Abstract

This article is devoted to the study of the possibilities of replacing national currencies and the formation of a universal means of payment based on cryptocurrencies, which reduces the degree of negative influence of states on the economic sphere. The sociological method of law research makes it possible to reasonably claim that at present cryptocurrencies perform all the functions inherent in money in an economic sense, and possess attributes that are inherent in a legal means of settlement capable of transferring payment power. It is substantiated that cryptocurrencies cannot be recognized as monetary surrogates, as they are capable of expressing the indirect value of objects and possess means to ensure value. It is argued that the legal regime of cryptocurrency cannot be based on the rules of ownership. In order to effectively regulate relations connected with cryptocurrency turnover, it is necessary to develop a unique legal regime similar to the legal means of payment, but taking into account the objective properties of the new type of objects based on the economic category "private money".

Keywords: money, money surrogate, cryptocurrency, legal mean of payment, interest, private money, legal regime, state, digital economy, universal equivalent, things, payment power.

Смысловое наполнение категории «цифровая экономика» представляется крайне спорным и неоднозначным, так как оно тревожит умы специалистов самых различных

отраслей человеческого познания. Единственное, что не вызывает споров, так это то, что географическая удаленность, как и политико-правовая принадлежность, перестанут

являться существенными препятствиями для субъектов хозяйственной деятельности. В. В. Иванов охарактеризовал цифровую экономику как виртуальную среду, дополняющую окружающую реальность [2].

Упрощение гражданского оборота, позволяющее заказчику, не покидая домашней обстановки, выбирать и приобретать товары у поставщика, находящегося на значительном удалении, актуализировало проблему порядка и условий взаимных расчетов между контрагентами. В подобных условиях сама природа экономических отношений позволила их участникам создать инструментарий для взаимных расчетов, позволяющий не только не снижать темп товарооборота, но и гарантировать защиту частных интересов. Криптовалюты появились по причине крайней необходимости участников экономического оборота в средстве платежа, свободного от политического усмотрения государства и основанного на вполне ясных законах экономики.

Правовой режим криптовалюты, как и законодательное регулирование отношений, с ней связанных, являются камнем преткновения для современного отечественного правового порядка. В частности, не может быть охарактеризована в качестве удачной попытка, предпринятая Министерством экономического развития Российской Федерации, по разработке законопроекта, направленного на регулирование отношений, связанных с оборотом криптовалюты. Режим права собственности, которым предлагается наделить криптовалюты, не учитывает объективных особенностей, присущих новым средствам расчета, и, как следствие, подобное законодательное регулирование станет малоэффективным.

Источником основных проблем, возникающих при попытке законодателя упорядочить вновь возникшие отношения, является то, что криптовалюты по своему экономическому и социальному назначению, объективным свойствам и скрытому в них существу являются деньгами или законным средством платежа – особой юридической категорией, остающейся малоизученной до настоящего времени.

Деньги в экономическом смысле представляют обыкновенный товар, набор объективных свойств которого позволяет выполнять ему крайне важную функцию – выступать в качестве средства универсального обмена,

основанного на пропорциональном выражении стоимости вещей. Все иные функции денег носят явно выраженный производный характер [9]. Таким образом, в зависимости от рыночной конъюнктуры и объективных факторов, деньги, находясь в состоянии постоянной динамики, видоизменяются, приобретают или утрачивают те или иные признаки и постоянно меняют свою ценность.

В праве взгляд на деньги, или, что то же, законное средство платежа, является принципиально отличным, так как в его основе лежит властное и носящее императивный характер предписание закона [4. – С. 8], позволяющее государству контролировать экономическую сферу и упорядочивать имущественные отношения по средствам придания объекту искомого правового режима.

Как следствие, между деньгами в экономическом и юридическом смыслах образовался диссонанс, подобный нарушению единства формы и содержания явления, приводящего интересы различных субъектов не к согласию и консенсусу, а, наоборот, к разладу и конфликту.

В доктрине права при характеристике денег как законного средства платежа исследователи зачастую не упоминают о скрытых и не имеющих существенного значения для представителя юриспруденции свойствах денег, играющих важнейшую роль в экономической среде [6. – С. 78]. В первую очередь речь идет о качестве денег, которое оказывает самое непосредственное влияние на положение участников гражданского оборота и способно в мгновение ока обернуть доход в убыток.

Монополизация денежной эмиссии государством оказывает значительное негативное влияние на стабильность денежной системы в связи с тем, что административное управление является малоэффективным и сопряжено с ослаблением «иммунного» рыночного механизма, основанного на конкурентных началах [9]. Как следствие, ценность денег устанавливается исключительно государством и всецело зависит от его усмотрения.

Полное подчинение денег государству не позволяет другим участникам рынка, находящимся в прямой зависимости от стоимости конкретных денег, оказывать на них позитивное экономическое влияние.

Находящееся в полной зависимости от политического усмотрения изменение ценности денег приобретает непредсказуемый характер, сопровождающийся появлением множества неэкономических факторов влияния. Как следствие, долгосрочное планирование поведения участников рынка становится крайне сложным, сопровождающимся утратой определенности и точности экономических прогнозов и неясностью перспектив, что сопровождается для частных лиц возникновением дополнительных рисков и издержек, становящихся впоследствии источником кризисных экономических явлений.

В итоге государство становится не способным обеспечить рынок надежными и предсказуемыми деньгами на продолжительный период времени, что идет в разрез с интересами участников гражданского оборота, заставляет их усомниться в справедливости и обоснованности государственного вмешательства в экономическую сферу.

Неисполнение обязанности государства по предоставлению качественных денег сопровождается не только невозможностью рынка влиять на их ценность, но и отсутствием компенсационных механизмов. Злоупотребление со стороны государства властью над деньгами, сопровождающееся перманентным контролем за поведением участников рынка, оборачивается значительными убытками для всего общества, восполнение которых не является обязанностью государства, хотя последнее и является их причинителем.

Использование национальных валют сопровождается не только значительными рисками, связанными с изменением их стоимости, но и наличием материальных и временных затрат, сопровождающих каждую экономическую сделку. Конвертации валют, расчетные операции требуют обязательного участия банков со стороны всех участников оборота, что в итоге оборачивается в значительные транзакционные издержки.

Вышеперечисленные негативные факторы стали катализатором, обусловившим возникновение принципиально нового средства для расчетов между участниками рынка, особенно в тех условиях, когда цифровизация делает рынок трансграничным и стирает юрисдикции государств. Таким образом, отказ

участников оборота от расчетов в национальных валютах и изыскание иного платежного инструмента представляло собой качественное изменение экономической сферы, позволившей участникам рынка сделать его еще более прочным и единым, а самое главное, повысить его предсказуемость.

Криптовалюты, основанные на технологии блокчейн, выполняют самые разнообразные функции, включая технические, суть которых сводится к обеспечению функционирования системы в целом, и не относятся к области права. Однако не вызывает сомнений, что важнейшей функцией, ради которой подобный инструмент был создан и впоследствии получил столь широкое распространение в мире, является выступление его в качестве универсального средства платежа, несущего полноценную платежную силу.

Таким образом, представляется допустимым утверждение, что в независимости от законодательного усмотрения фактически криптовалюта выполняет функции, присущие деньгам в экономическом смысле.

Основная проблема определения правового режима криптовалют и возможности признания последних в качестве денег в юридическом смысле кроется в том, что деньги как правовая категория остаются малоизученными, а многогранность кроющихся в деньгах интересов делает законодательное регулирование отношений, с ними связанных, крайне сложным и противоречивым.

В настоящее время при обосновании способов разрешения проблемы правового вакуума в отношении криптовалют, в значительной степени используется ссылка на открытость перечня объектов гражданских прав и принцип свободы договора, однако такое решение представляется не бесспорным.

В науке отечественного права неоднократно утверждалось, что деньги представляют собой уникальный объект, правовой режим которого является крайне неоднородным, базирующимся в основной своей массе на положениях публичного права, в то время как влияние частного права описывается не иначе как незначительное [8. – С. 150–151].

Регулирование отношений, связанных с правом собственности, тоже носит межотраслевой характер, однако влияние, оказываемое нормами частного права, может быть

оценено как важнейшее, так как только оно ответственно за формирование юридического наполнения (содержания) права собственности, в то время как положения публичного права устанавливают пределы и условия осуществления права.

Если право собственности формируется под влиянием различных отраслей права – как частного, так и публичного и в его отношении присутствует четкое распределение пределов правового воздействия, понимание характера юридического влияния и, как следствие, общая непротиворечивая концепция правового регулирования, то в отношении денег подобное положение невозможно.

Сущность денег, основа их юридического содержания опирается исключительно на положения публичного законодательства, не доступного для влияния со стороны частных интересов. Связь частного права с деньгами ограничивается формированием незначительного количества положений, носящих императивный характер, заключающихся в возложении на всех участников оборота обязанностей по использованию денег в качестве законного платежного средства и порядку обладания отдельными видами денег.

Господство публично-правовых начал при регулировании отношений, связанных с деньгами, и, как следствие, приоритет разрешительного метода права позволяют утверждать, что деньги как объект права относятся к зоне интенсивного правового регулирования, где, по абсолютно справедливому мнению С. С. Алексеева, между запретом и дозволением отсутствует юридически разряженное поле [1. – С. 128–132]. Таким образом, объект приобретает правовой режим платежного средства исключительно в силу прямого указания закона.

Использование разрешительного метода правового регулирования при определении юридического содержания денег исключает возможность использования положений гражданского законодательства для восполнения пробела в праве и придания криптовалютам надлежащего правового режима, в основе которого лежала бы возможность передачи платежной силы и, как следствие, придание режима расчетного средства.

Определение правового режима криптовалют в отечественном, как и в иных право-

порядках, невозможно исключительно с позиций частного права до тех пор, пока необходимые изменения не произойдут в праве публичном.

В свете изложенного объективно существующее непонимание между представителями экономической и юридической науки в отношении денег представляется не столь серьезным по сравнению с противоречиями в подходах к категории денег, существующими между различными отраслями права.

В целях выявления средства, позволяющего разрешить проблему неопределенности правового режима криптовалют, необходимо обратить особое внимание на объекты, за которыми действующее отечественное законодательство признает режим платежного средства.

Согласно статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовой режим денег, а точнее говоря, режим законного платежного средства предоставлен отечественной национальной валюте – рублю. Для обозначения законного платежного средства в доктрине зарубежного права обычно используется категория *legal tender*.

В случаях, прямо предусмотренных законом, расчеты могут осуществляться и в иностранной валюте (статья 9 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»), при условии что последняя признается в качестве законного средства платежа в государстве, которое является ее эмитентом. Таким образом, перечень легальных средств, обеспечивающих передачу платежной силы, сводится к объектам, обладающим режимом *legal tender* вне зависимости от их национальной принадлежности.

Категория «законное средство платежа» является конструкцией публичного и в первую очередь финансового права, при формировании правового режима которой используются запреты, позитивные обвязывания и самое главное – бесспорное господство имеет разрешительный метод правового регулирования.

И. И. Кучеров утверждает, что важнейшими признаками, позволяющими отличить законное средство платежа, являются признание его со стороны государства, особый порядок введения и изъятия из обращения, обязательность к приему по нарицательной сто-

имости, обязательность к приему в силу прямого указания в законе (в первую очередь со стороны государства), особый порядок обращения и использования, устанавливаемый императивными правилами [3. – С. 47].

Следовательно, переход денег из категории сугубо экономического характера в юридическую основывается на особом акте государственного признания за товаром платежной силы, носящей исключительный характер и обеспеченной силой государственного принуждения. Таким образом, правовой режим законного средства платежа носит исключительный характер, в основе которого лежат не конкретные объективные условия, а волевой акт и, как следствие, усмотрение отдельного субъекта.

Монополия государства в области денежной эмиссии делает невозможным появление иных инструментов, обладающих платежной силой. В отечественном правовом порядке существует запрет на создание денежных суррогатов, при этом в законе не приводятся критерии, позволяющие выявить последние.

Ранее уже утверждалось, что упорядочивание отношений, связанных с расчетными средствами, находится в области интенсивного правового регулирования, при котором существует непосредственная граница между запретом и дозволением, в силу чего любое явление может быть однозначно квалифицировано в качестве правомерного или запрещенного.

Учет объективно существующих закономерностей публично-правового регулирования отношений, связанных с созданием и оборотом денежных средств, позволяет утверждать, что любое иное средство, передающее платежную силу и прямо не санкционированное государством, может быть охарактеризовано в качестве запрещенного и квалифицировано как денежный суррогат. Подобная позиция может быть признана формально обоснованной, однако подобная обоснованность еще не свидетельствует о правильности мнения надзорного органа и законодательного регулирования искомых отношений.

В доктрине отечественного, как и зарубежного, права присутствуют доводы, позволяющие обосновать принципиальную возможность признания криптовалют в качестве

действительного инструмента переноса платежной силы, не являющегося ни денежным суррогатом, ни законным платежным средством в его классическом понимании. Необходимость уяснения и учета подобных аргументов обусловлена тем, что многие из них были приняты в качестве оснований для непосредственной легализации криптовалют в ряде иностранных правовых порядков.

Если определение денежного суррогата в отечественном правовом порядке осуществляется по средствам логического толкования норм права при отсутствии демаркационных признаков, то в доктрине права признаки, позволяющие достоверно выявить денежные суррогаты, были выработаны достаточно давно.

В первую очередь под денежным суррогатом подразумевается объект, не являющийся деньгами в юридическом смысле, однако полностью или частично выполняющий их функции. Настоящий признак позволяет выявить истинные цели использования объекта как средства платежа, без которых отнесение объекта к суррогатам не будет представляться возможным.

Наиболее важным отличием денежного суррогата является то, что он лишен самостоятельной ценности и не имеет какого-либо средства обеспечения, способного гарантировать его ценность и влиять на стоимость. Таким образом, существование денежного суррогата представляет опасность для гражданского оборота, а использование подобных средств платежа сопровождается значительными рисками, в основе которых лежит вероятность невозможности получения встречного предоставления, связанная с неисполнением денежным суррогатом функций накопления и сбережения капитала. Как ни парадоксально, взгляд на криптовалюты сквозь призму вышеприведенных критериев не позволяет бесспорно отнести их к денежным суррогатам.

Объективно существующие свойства криптовалют делают их если не идеальным, то практически совершенным средством расчета, не зависящим от поведения неподконтрольного участникам рынка субъекта и основанным на возможности выражения взаимной стоимости обмениваемых товаров.

Значительные сложности возникают при выявлении средств, обеспечивающих стоимость криптовалют, так как длительное время

считалось, что они не обладают каким-либо обеспечением, способным подкрепить их рыночную стоимость. Однако, согласно докладу Комиссии по торговле товарными фьючерсами при Правительстве США, криптовалюты обеспечены майнингом, что гарантирует возможность установления их внутренней стоимости. Не стоит обходить стороной и тот факт, что в основе криптовалют лежит технология блокчейн, гарантирующая полный контроль над эмиссией и распределением криптовалютных единиц, а также делающая невозможной любую попытку фальсификации или подделки.

Разумеется, подобные средства обеспечения расчетных средств не являются стандартными, однако это не влечет негативных последствий для рынка криптовалют, а, наоборот, обеспечивает его стабильность и предсказуемость, что и требуется в современном гражданском обороте.

Средствами обеспечения обычных денег на протяжении длительного периода времени являлись драгоценные металлы, что обычно и позволяло отличать деньги от денежных суррогатов. В настоящее время концепция золотого стандарта канула в лету и не применяется при определении стоимости национальных валют мира. Не является исключением и отечественная национальная валюта. Таким образом, в вопросах выявления наличия самостоятельной ценности расчетного средства между многими национальными валютами и криптовалютами отсутствуют принципиальные отличия.

Стоит заметить, что вплоть до начала XX в. привычные для современного оборота бумажные деньги считались денежным суррогатом, так как сами по себе не обладали стоимостью [10. – С. 6, 37–38]. Постепенное вовлечение бумажных денег в экономику, основанное на комфорте оборота и простоте обладания, повлекло повсеместное вытеснение даже денег, воплощенных в драгоценных металлах, что говорит об изменчивом характере рыночных отношений, подстраивающихся под все более эффективные инструменты передачи платежной силы.

Категория *legal tender* является не столь однородной, как кажется на первый взгляд, так как ее юридическое наполнение суще-

ственно варьируется в разных правовых порядках и юридических традициях.

Первоначально роль законного платежного средства ограничивалась средством для расчетов по имущественным обязательствам, носившим публичный характер (налоги, сборы и иные публичные подати) [3. – С. 45]. Постепенно влияние государства на экономическую сферу укрепилось до положения монополиста в создании платежных средств, однако укрепление авторитета государства как единственного обладателя денег в разных странах протекало неравномерно.

В правовых традициях стран общего права, в частности в США, сфера обязательного применения законного платежного средства традиционно была ограничена отношениями по уплате долгов и налогов, расчеты за продажу товаров или оказание услуг между частными лицами могли осуществляться при использовании иных платежных средств.

В Великобритании процесс освобождения рыночных отношений от повсеместного использования законного платежного средства был более сложным и продолжительным во времени. Возможность свободного выбора средства расчета между частными лицами была обоснована Т. Фаррером со ссылкой на обычное договорное право, посредством которого стороны могут сами согласовать форму исполнения обязательств по контракту без необходимости участия закона и установления особого режима денег [11. – С. 43]. При этом принуждение законом сторон сделки к принятию исполнения в форме, не предусмотренной контрактом, расценивалось как насильственная и неестественная конструкция, в основе которой лежит произвол власти.

И только в конце XX в. под влиянием либерализации экономической сферы английские суды прямо признали за участниками рынка возможность избрания альтернативных способов расчетов и принуждения должников к расчетам в валюте иностранных государств. Признание со стороны государства за участниками рынка значительной свободы в выборе форм взаимных расчетов в странах общего права изначально не являлось препятствием для повсеместного внедрения криптовалют в гражданский оборот.

В отечественном правовом порядке категория законного платежного средства имеет более

широкое содержание и сферу применения. По общему правилу, отечественная валюта должна использоваться для расчетов по всем обязательствам, носящим имущественный характер. Таким образом, вне зависимости от характера и юридической природы отношения, по которому возник долг, под угрозой применения негативных последствий он должен быть погашен при использовании исключительно законного средства платежа.

В подобных условиях воля участников рынка изначально ограничена, и, как следствие, стремясь обойти установленный запрет, стороны идут на различные ухищрения, результатом которых становится рост сопутствующих издержек и неопределенность правового положения сторон, что не способствует упрочнению гражданского оборота. Легализация криптовалют и признание за ними платежного инструмента в современном отечественном правовом порядке возможны исключительно с учетом изменения публичного законодательства и пересмотра взглядов на категорию «законное платежное средство», или деньги в юридическом смысле.

Объекты становятся законным средством платежа на основании воли правительства, в силу которой деньги рассматриваются как универсальный суррогат исполнения всех имущественных обязательств, ценность которых равна и, как следствие, заменяет ценность любых благ, которые могли или должны были быть предоставлены [5. – С. 31]. Законное платежное средство от любого иного средства платежа, по сути, отличают два признака: обязательность (принудительность) принятия и крайность [5. – С. 30].

Принудительность проявляется в том, что деньги выступают в качестве средства, освобождающего должника от долга, в то время как кредитор обязан подобный долг принять, что влечет прекращение обязательства в связи с его исполнением и не возлагает на контрагента каких-либо дополнительных негативных последствий.

Крайность подразумевается как последнее из возможных средств погашения долга, в то время как погашение любым иным образом, о котором могли договориться стороны, не представляется возможным. В сути крайности лежит не что иное, как новация, заменяющая предмет основного долга на имуще-

ство, равное по своей ценности, однако в этом случае ценность определяется не участниками отношения, а государством.

Свойство крайности является важнейшей проблемой законного платежного средства для экономической сферы, так как ценность одного и того же объекта может значительно изменяться в зависимости от его обладателя и рыночной конъюнктуры. Ценность денег определяется властным предписанием государства, в то время как все иные лица обязаны принимать их по номиналу, что отрывает ценность денег от их реальной рыночной стоимости и оказывает негативное влияние на участников рынка.

Устанавливая деньги как явление универсальное и, самое главное, определяя их стоимость, государство не способно оценить всю совокупность частных интересов, потребностей и результатов, преследуемых участниками рынка, достижение которых зачастую возможно при использовании конкретного, уникального инструмента, что подчиняет частную волю там, где она, наоборот, должна господствовать.

Справедливости ради стоит отметить, что свойство крайности у денег является источником не только негативного, но и позитивного влияния, способного дать путь к легализации криптовалют не просто как объектов гражданских прав, но и как легальных инструментов переноса платежной силы. Сам факт существования свойства крайности указывает на то, что могут существовать и иные легальные средства, способные заменить предмет долга в глазах кредитора, без использования категории законного платежного средства.

Интересы контрагентов сводятся к передаче объекта, стоимость (ценность) которого действительно сопоставима предмету долга, в результате чего на стороне кредитора не образуется убыток. Получение реального эквивалента возможно только тогда, когда объект, передающий платежную силу, обладает максимальной или близкой к максимальной надежностью и ликвидностью [9].

Описывая механизм надления денег режимом законного платежного средства, большинство исследователей ограничиваются указанием исключительно на волю государства, не отмечая, что настоящий процесс является более сложным. Особый акт госу-

дарственного признания денег сам по себе не повлечет признания их в качестве таковых, если общество не усмотрело в предложенных инструментах свойств реальных денег [5. – С. 31, 41]. Совершенно справедливо отмечал Ф. Савиньи, что «общественное мнение решает вопрос не только о том, что есть деньги, но и том, в какой степени тот или иной предмет имеет свойство стать деньгами» [7].

Механизм признания денег в юридическом смысле всецело покоится на общественном мнении и формирующих его интересах частных лиц, в основе которого лежат закономерные экономические явления. Таким образом, юридическое утверждение объекта в качестве денег является ничем иным, как следствием, признанием того же объекта деньгами в экономическом смысле.

Лучшим доказательством признания криптовалют в качестве денег в экономическом смысле является тот факт, что по состоянию на 2018 г. общая капитализация рынка криптовалют достигла суммы 700 млрд долларов США, что практически в четыре раза превы-

шает доходную часть бюджета Российской Федерации на тот же период времени.

В современных условиях криптовалюты представляют собой реальную и значительную часть экономического рынка, необходимость регулирования оборота которой является свершившимся фактом.

При этом правовой режим криптовалют не может быть сведен к наделению их режимом объекта права собственности и вещных прав, так как объективные свойства, присущие криптовалютам, указывают на заложенную в них возможность выступать в качестве основного на праве средства расчета, способного передавать платежную силу наподобие категории частных денег, разработанной Ф. А. Хайеком и поименованной в качестве договорного платежного средства.

А сами криптовалюты способны стать по настоящему универсальным эквивалентом в экономике будущего, перешедшей в цифровую сферу и освободившейся от политических границ.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М. : Юридическая литература, 1989.
2. Иванов В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы. – М., 2017. – URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=33ce1a09-9923-4a20-a21c-ba39489d1c14>
3. Кучеров И. И. Законное платежное средство как категория финансового права // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 38–47.
4. Литовченко М. Деньги в гражданском праве. – Киев, 1887.
5. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – 2-е изд., испр. – монография. – М. : Статут, 2004.
6. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. – М. : Статут, 2003.
7. Савиньи Ф. К. Обязательственное право. – М., 1876.
8. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. – 5-е изд., перераб. – М. : Статут, 2010.
9. Хайек Ф. А. Частные деньги. – М. : Институт Национальной Модели Экономики, 1996. – URL: <http://www.library.fa.ru/files/Hayek-Money.pdf>
10. Цитович П. Деньги в области гражданского права. – Харьков, 1873.
11. Lord Ferrer. Studies in Currency. – London, 1898.